

к «Правилу», так и соборные определения должны быть сопоставлены со всеми поучениями Серапиона.

Известно, что «нестроения» в русской церкви и в жизни мирян были связаны с нашествием татаро-монголов. Собор 1274 г. должен был указать на эти недостатки и церковно-законодательным путем воспрепятствовать их распространению.

Сущность соборных определений сводится к тому, чтобы осудить и тем самым воспрепятствовать распространению: 1) корыстолюбия и симонии (поставление «по мзде») епископов; 2) недостатков при совершении обряда крещения; 3) кулачных боев; 4) неправильного совершения «чина проскомидии»; 5) пьянства священников; 6) некоторых «нестроений» внутрицерковного характера (например, посягательство дьяков на богослужебно-храмовые права и др.); 7) вождения невест к воде; 8) «скверных» игр и плясок в ночь на воскресенье.⁹

По содержанию определений видно, что третье, шестое, седьмое и восьмое из них близки к четвертому и пятому поучениям Серапиона (где осуждаются некоторые языческие обряды на Руси). Другие «слова» Серапиона сближаются со вступлением к «Правилу». Как определениям, так и поучениям Серапиона свойственна стилистическая общность. «Правило» начинается вступлением, которое в форме риторических вопросов напоминает о «непреступлении отеческия заповеди». Подобные вопросительные формулы (второго, четвертого и пятого «слов») предваряются обращением к богу с напоминанием о страшном суде или «казнях божиих от первых род». Приведем несколько примеров.¹⁰

«Правило»

Второе поучение

Кый убо приыток наследовахом, оставльше божия правила? Не расея ли ны бог по лицу всея земля? Не взяти ли быша гради наши? Не падоша ли сильнии князи наши острiem меча? Не поведени ли быша в плен чада наша? Не запустеша ли святыя божия церкви? Не томимы ли есмы на всяк день от безбожных и нечистых поган?

Чему не видим, что приде на ны в семь житии еще сущим? Чего не приведохом на ся? Какая казни от бога не восприяхом? Не пленена ли бысть земля наша? Не взяти ли быша гради наши? Не вскоре ли падоша отци и братья наши трупием на землю? Не ведены ли быша жены и чада наши в плен? Не порабошени оставшесея горкою си работою от иноплеменик?

Непосредственно за горестными описаниями разоренной Русской земли следует авторская оценка этого явления:

Си вся бывает нам, зане не храним правила святых наших и преподобных отец...

Кто же ны сего доведет? Наше безаправни коние и наши греси наше... непокаяние...

Сопоставим соответствующие отрывки из четвертого и пятого поучений. После перечисления библейских «казней божиих», которое в пятом поучении дано более кратко, идет следующий текст:

⁹ А. С. Павлов (РИБ, т. VI. СПб., 1880, стлб. 100) присоединяет к ним правило о запрещении изображать крест на земле. Мы разделяем точку зрения Е. Е. Голубинского, отрицавшего такую возможность на основании следующей аргументации: данного определения нет в древнейшей софийской кормчей, составленной при Клименте — преемнике одного из участников собора, Далмата (см.: Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, первая половина тома, стр. 77).

¹⁰ Примеры взяты из изданий: РИБ, т. VI, стлб. 83—102 (для «Правила»); Е. В. Петухов. Серапион Владимирский..., Прилож. II, стр. 1—15 (для «слов» Серапиона).